

6) Еще одно клеймо неизвестного происхождения было найдено рядом с предыдущим. Надпись перевернута (рис. 5):

ΟΥΝΟΙΔ   Διόωρ

Возможно, что это имя издано у Е. М. Придика (там же, № 217, стр. 111), но Придик восстанавливает его как Δι[ω]υ. Однако ввиду того, что в придиловском клейме сохранилось только Δ.Ν., то оно может быть восстановлено и Δ[ω]υ[ωρ]. Ручка была найдена в Керчи и издана Кизерицким (М. сР, II, № 35, стр. 216). Кизерицкий считал, что она происходит из Книды.

Таковы немногочисленные находки амфорных клейм раскопок ГИМ в 1946 г. Мы имеем три херсонесских клейма, одно — родосское и два клейма неизвестного происхождения. Все эти клейма, за исключением последнего, относятся к сравнительно раннему времени — IV—III вв. до н. э.

Ю. Крушкoл

КОСТЯНАЯ ФИГУРКА ЭРОТА ИЗ КЕРЧИ

(К вопросу о костерзном ремесле на Боспоре)

Во время раскопок в Керчи в 1946 г. на северном склоне горы Митридат на Эс-планадной улице в слое античной мусорной свалки была найдена плоская костяная пластинка, представлявшая собою выпиленную по контуру и выгравированную фигурку Эрота. Пластинка выпилена из трубчатой кости. Толщина ее 0,25 см. Высота фигурки 6 см., и ее наибольшая ширина 6 см. Кость — желтоватого цвета, в изломе беловатая и пористая. Поверхность пластинки не отполирована (рис. 1).

Рис. 1. Изображение Эрота на костяной пластинке из Керчи

Эрот представлен художником в виде обнаженного летящего ребенка. Его большие закругленные крылья широко раскрыты. Правая рука поднята вверх, голова, повернутая в профиль, наклонена к правому плечу. Левая рука согнута, тыльная часть кисти прижата к левому бедру. Через нижнюю часть руки переброшен плащ, падающий крупными складками вниз. Один конец плаща виден с правой стороны,

другой с левой. Плащ слишком узок, чтоб быть настоящим гиматием, и трактован здесь не как одежда, а как декоративное обрамление. Весь корпус Эрота повернут в $\frac{3}{4}$; правая нога согнута в колене, левая вытянута. Ступня правой ноги отломана, так же как и носок левой. Пышная прическа, сзади несколько спускающаяся на шею, перехвачена плющевым венком. Листья плюща трактованы очень условно, в виде расходящихся в разные стороны треугольников. Подобный прием изображения венка встречается на аттических чернофигурных и краснофигурных вазах в сценах, связанных с культом Диониса. Через левое плечо Эрота надета лента, спускающаяся к правому бедру. К ней прикреплены подвески в виде треугольников неправильной формы с выдолбленными углублениями. Последние, так же как и на венке, должны, повидимому, доказать объемность подвешенных на груди украшений. Нос и лоб нарисованы прямой линией. Глаз дан в профиль. Рельефность его подчеркивается тем же способом выдолбленного углубления.

Весь рисунок нанесен с помощью очень строго инструмента тонкой, неглубокой, как бы процарапанной линией. Костяная пластинка Эрота являлась, вероятно, одной из деталей инкрустации деревянной шкатулки.

Образ Эрота часто встречается в изобразительном искусстве Греции. Трактовка Эрота в античном искусстве переживает характерную эволюцию, что позволяет датировать соответствующие произведения, в частности, нашу пластинку. Первоначально Эрота изображают в виде юноши с тонким вытянутым телом и мощными длинными крыльями. Этот тип обычен для скульптуры и вазописи V в. до н. э. Со второй половины IV в. в греческой скульптуре появляется новый тип Эрота в виде тонкого, стройного мальчика с небольшими закругленными крыльями за спиной. Таким он представлен, например, на статуе, приписываемой Лисиппу (Эрот, натягивающий лук). В конце III в. до н. э. в Нижней Италии на вазах с накладной росписью и на одновременных с ними рельефных сосудах появляется третий, эллинистический, тип Эрота, образ которого создала александрийская поэзия. Его изображают в виде ребенка с небольшими закругленными крыльями за спиной. Таким мы обычно встречаем Эрота на терракотах, датированных периодом от III до I в. до н. э., найденных на территории Танагры, Мирины, Керчи¹, а также на стеновых росписях раннеэллинистического времени. Таким же представлен Эрот «на золотых серьгах, найденных в гробницах Боспорского царства» (III в. до н. э.)², и в гробницах Артюховского кургана (вторая половина III в. до н. э.)³. Тип Эрота-младенца с пухлым телом и маленькими круглыми крылышками за спиной встречается на каленской рельефной керамике (III—II вв. до н. э.), рельефах италийских серебряных зеркал (начала III в. до н. э.), помпейских фресках, позднеэллинистических стеклянных расписных вазах (I в. н. э.)⁴, римских бронзовых статуэтках (I в.), а также на рельефах римских светильников, ваз и т. д.

Для эволюции образа Эрота в изобразительном искусстве наиболее характерным является изменение пропорционального соотношения величины крыльев и тела, а также изменение формы самих крыльев. Если в ранний период (V—IV вв. до н. э.) Эрот изображался с мощными заостренными крыльями, длина которых равнялась почти $\frac{3}{4}$ всей высоты фигуры, то постепенно длина крыльев уменьшалась, а края их закруглялись. В эллинистическую эпоху длина крыльев составляла $\frac{1}{2}$, или даже меньше, общей высоты фигуры Эрота, а в позднеэллинистическую и римскую эпохи крылья стали круглыми и непропорционально маленькими по сравнению со всей фигурой Эрота.

Каково же место костяного Эрота из раскопок 1946 г. в общей линии эволюции данного типа? Техника нанесения рисунка с помощью процарапанной линии сближает данную пластинку с произведениями гравировщиков по металлу и с расписными

¹ ИАК, вып. 40, стр. 90, землян. гробница № 51; ДБК, ЛХХа, 8—9.

² ДБК, VII, 6, 12—13; Ростовцев, Скифия и Боспор, стр. 203; ОАК, 1868, 1, 6—7.

³ ОАК, 1879; Ростовцев, Скифия и Боспор, стр. 279.

⁴ ИАК, вып. 54, табл. V.

вазами эллинистического времени, на которых предварительная гравировка служит фоном для красок. Фигура Эрота на нашей пластинке значительно отличается от тонких вытянутых фигур эрот-эфебов. Она имеет значительно более детские и мягкие формы.

Трактовка крыльев и полная динамики поза заставляют искать аналогий к нашей пластинке в фигурах крылатых эрот-эфебов на вазах стиля гнация, амфоре из собрания Фогеля и пелике Британского музея, а также в охотящихся на оленя эротах александрийской гидрии Берлинского музея. Все эти вазы датируются III в. до н. э. Хотя эроты на этих вазах и имеют вытянутое тело эфебов, но их позы, свободные и полные движения, отличаются от нескольких связанных и гораздо более спокойных поз эрот-эфебов на краснолаковых вазах предшествующего периода. Еще больше сближает этих эрот-эфебов с нашей костяной пластинкой манера трактовки крыльев, которые очень близки к закругленным, относительно небольшим крыльям Эрота нашей пластинки. Сходство заметно в трактовке самих крыльев, в четком выделении больших маховых перьев и более общем и неясном изображении верхних кроющих перьев. Еще более близкую аналогию нашему Эроту как с точки зрения общей трактовки фигуры и крыльев, так и с точки зрения пропорций и даже позы представляет терракотовый медальон, найденный в окрестностях Керчи в 1852 г. и опубликованный в ДБК, LXXa, 9. К сожалению, никаких точных данных о находке этого медальона нет, что мешает точной его датировке. Некоторую аналогию нашему Эроту представляют и две одинаковые терракотовые статуэтки Эрота, найденные в Керчи на Глинице в 1908 г. в детской земляной подбойной гробнице № 51¹, датируемой III в. до н. э. Статуэтки эти сделаны по одной форме, но из глины разных цветов; очевидно, здесь были разные условия обжига. Эрот изображен в виде стоящего мальчика с виноградной кистью в правой поднятой вверх руке и головой, склоненной к правому плечу. Его левая рука согнута в локте, что сближает его с циклом терракот, изображающих опьяненного, вакхического Эрота. Через его левое плечо перекинут плащ, один конец которого виден с правой стороны. Статуэтки эти сделаны несколько небрежно и, по видимому, местного производства.

Близко напоминает Эрота керченской костяной пластинки серия терракотовых статуэток, датируемых эпохой эллинизма, найденных в некрополе Мирины и Танагра. Очень близкую аналогию нашей костяной пластинке представляют фигурки Эротов на золотых серьгах и диадеме, найденных в боспорских погребениях III в. до н. э. Сходство очень близкое в пропорциях тела, в трактовке крыльев, в наличии плаща, перекинутого через левую руку, правой руки, поднятой вверх. На серьгах Артюховского кургана эроты имеют даже нагрудные украшения в виде двух пересекающихся цепей.

Тип Эрота, каким он изображен на костяной пластинке из Керчи, является обычным для коропластов и ювелиров III в. до н. э. Сходство же его с Эротом раннеэллинистической стенной живописи заставляет отнести его именно к началу III в. до н. э.

Это была эпоха расцвета Боспора. В среде пантикапейской знати необычайно развилась любовь к роскоши, к различного типа украшениям и художественным изделиям. К этому же времени относится и расцвет культа Афродиты Урании; как прямое следствие этого часто встречаются изображения Афродиты и Эрота. Впрочем, Эрот на нашей костяной пластинке связан не только с Афродитой. Он относится к серии вакхических Эротов, т. е. связан с культом Диониса, что тоже является обычным для IV—III вв. до н. э. Принадлежность к Дионисовскому кругу подчеркивается изображением плющевого венка. Подобного типа венки с плющевыми листьями, изображенными в виде расходящихся треугольников, часто встречается на голове Диониса на вазах, начиная с V в. до н. э.

На нашей пластинке привлекают внимание нагрудные подвесные украшения, прикрепленные к ленте или цепи, надетой через левое плечо (*catena*). Подобного типа украшения очень часто изображаются на Эротах, сатирах, Дионисе, луканских,

¹ ИАК, вып. 40, стр. 90 (экспозиция Гос. Эрмитажа).

кампанских и апулийских краснофигурных вазах IV в. до н. э. К этим катанам часто прикреплялись маленькие подвески, иногда в виде различных предметов. Катана в виде вытканых золотых ремней со множеством маленьких подвесок наиболее характерна для V и IV вв. до н. э. Подобного типа длинная золотая цепь из 56 ажурных пронизей с 9 фигурными подвесками без застежки была найдена Ашиком в 1838 г. в Керчи в каменной гробнице, по дороге в Карантин, вместе с чернолаковой реберчатой пеликой начала III в. до н. э.¹

Подвески, прикрепленные к ленте нашего Эрота, могли быть обычным на Боспоре IV—III вв. до н. э. типом подвесок в виде остродонных амфорок, верхняя часть которых не изображена художником. Подтверждает нашу датировку и общий стиль изображения, приближающийся к «беглому стилю» вазописцев боспорских пелик. Профиль лица Эрота на нашей пластинке исполнен бегло и мало выразителен. Глаз смещен вниз и помещается на уровне носа². Линия шеи находится много ниже правого плеча, начинаясь почти по середине груди. Далеко не все линии прорисованы. Отсутствует правое плечо, нижняя часть левого предплечья. Обращает на себя внимание беглая трактовка складок плаща, непропорциональность отдельных частей тела, в частности, очень большая голова, равная $\frac{2}{3}$ правой руки. Если разогнуть левую руку, то длина ее от запястья до локтя равна всей длине правой руки. Все это сближает манеру мастера, вырезавшего фигуру Эрота на костяной пластинке, с манерой мастеров вазописи эпохи упадка керченского стиля, а именно с группой ваз, которые Лукьянов и Гриневич называют II и IX и датируют концом IV — началом III в. до н. э.³

Все вышеперечисленное подтверждает данную выше датировку костяной пластинки Эрота началом III в. до н. э.

Необходимо отметить, что наиболее близкие аналогии к нашему Эроту с точки зрения типа и пропорций связывают его с кругом ремесленных изделий местного производства. Об этом же говорят и некоторые особенности стиля данной костяной пластинки. В ней сочетаются мастерство художника, умеющего при помощи тонкой контурной линии показать экспрессивность позы и некоторую пухлость тела мальчика и в то же время склонность мастера к плоскостной трактовке крыльев фигурки. Эта особенность стиля делает костяную фигурку Эрота одним из ярких звеньев в развитии местной художественной промышленности.

Особый интерес представляет данная фигурка в связи с вопросом о костерезном ремесле на Боспоре. Существование в Пантикапее ремесленников, изготовлявших художественные изделия из кости, подтверждается очень большим количеством различного рода костяных поделок и особенно костей со следами обработки полуфабрикатов, найденных во время раскопок Керчи.

В 1945—1948 гг. в том же слое античной мусорной свалки, где была найдена пластинка в виде фигурки Эрота, обнаружено много других костяных изделий и полуфабрикатов. Среди них туалетная ложечка, проколки, розетки, фрагмент ножен и пластинка от коробочки, сделанная из такой же кости, как фигурка Эрота. Кроме того, там же были найдены два куска рога лося, несколько кусков трубчатых костей, распиленных и оструганных острым инструментом, а также несколько отпиленных рогов козы.

В 1947 г. на раскопе «Боспорский» на горе Митридат среди костяных изделий была найдена пластинка с выгравированным узором, плохо отшлифованная и по технике резьбы близко напоминающая пластинку с фигуркой Эрота⁴, а также ручка ножа с прорезным орнаментом из кости такого же качества, как фигурка Эрота, и два куска распиленной трубчатой кости крупного животного. Первый из них с одной стороны был отпилен, с другой оструган или обрезан острым ножом; другой кусок, ровно

¹ Коллекция Гос. Эрмитажа, II, 1838, 1—36. Пелика датирована Т. Н. Книпович.

² Ср. ОАК, 1863, атлас, II, 5.

³ Лукьянов и Гриневич, Керченская кальпида 1906 г., МАР, вып. 36, II, 1918, табл. V и X.

⁴ Собр. ГМИИ, № 1116.

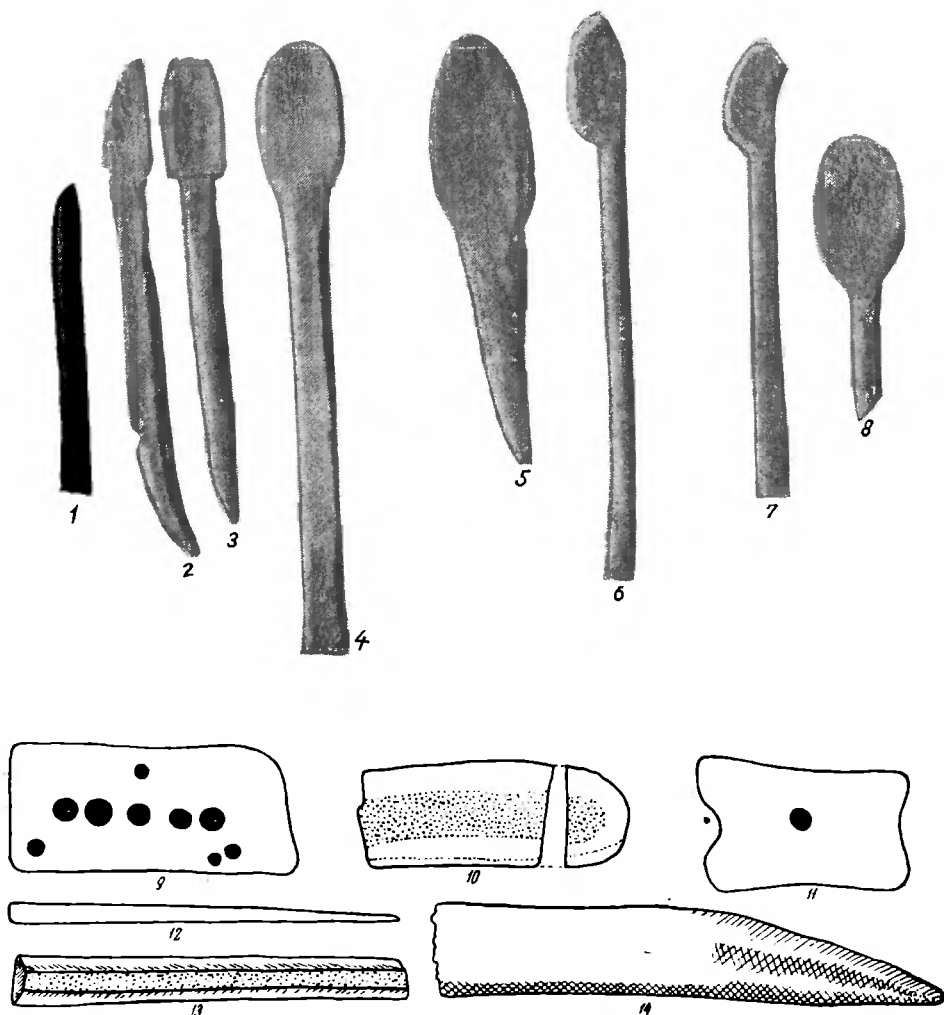

Таблица 1. Образцы кости, найденные в Фанагории в 1936—1937 гг. (из коллекции ГИМ)

1—3— заготовки для туалетных ложек. 4 — пластинка с просверленными отверстиями. 10 и 13 — куски распиленного рога. 11 — часть астрагала с просверленным отверстием. 12 — проколка. 14 — пластинка со штриховкой.

отпиленный с обеих сторон, сохранил следы сверла, которым были проделаны три отверстия различной величины¹. Кроме того еще один кусок плоской костяной пластинки, неровно обтесанный ножом, был найден в Керчи Бобринским в 1891 г.²

Мысль о существовании на Боспоре производства костяных изделий уже была выдвинута в литературе³ в связи с находкой нескольких однотипных костяных рельефных пластинок с изображением головы силеня. Они были обнаружены в различных

¹ Собр. ГМИИ, №№ 995, 648, 243, 2471, 4517, 252, 6166, 3510, 96, 205, 766, 1189, 1179, 2624, 30.

² Собр. ГИМ, № 27135.

³ М. М. Кобылина, К изучению искусства древнегреческого города Фанагории, ВДИ, 1938, № 2, стр. 349.

частях Боспорского царства и представляли собой более или менее четкую трактовку одного и того же образа¹.

Профильные изображения силена из Тиритаки и Мирмекия очень близки хорошо известному типу нантикапейских монет III в. до н. э.² Такого же типа рельефная

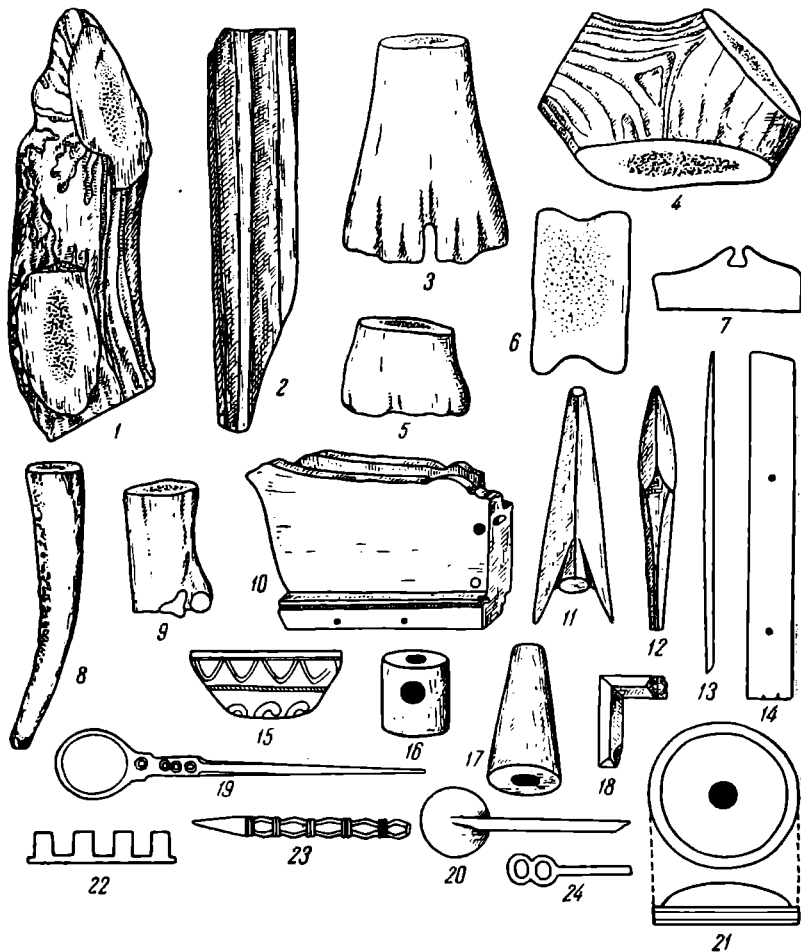

Таблица 2. Образцы заготовок и изделий из кости и рога, найденные в Пантикапее в 1945—1948 гг. (из коллекции ГИМ)

1, 4, 5 — куски распиленного рога оленя. 2 — заготовка из трубчатой кости животного. 3, 5, 9 — куски отпиленных трубчатых костей, 6 — распиленный астрагал. 7 — пластинка с вырезом. 10 — верхняя часть ножен. 11, 12 — наконечники стрел. 13 — проволка. 14 — пластинка с бронзовыми гвоздиками. 15 — пластинка с выгравированным узором. 16 — цилиндр из трубчатой кости с просверленными отверстиями. 17 — рукоятка ножа. 18 — фрагмент орнаментального украшения. 19, 20 — туалетные ложечки. 21—24 — фрагменты различных костяных гаделий

¹ Я имею в виду рельефные профильные изображения головы силена, найденные в Камыш-буруне (1934 г.), в Мирмекия (1834 г.), в Фанагории (1937 г.), Нимфее (1946 г.), а также более крупную по размерам и более четко разработанную голову силена из коллекций Эрмитажа № Е 753.

² См. Кн и п о в и ч и С л а в и н, Раскопки юго-западной части Тиритаки, МИА, № 4, стр. 44, и Г а й д у к е в и ч, Л е в и, П р у ш е в с к а я, Раскопки северной и западной части Мирмекия, там же, стр. 112.

голова силена, найденная в Нимфее¹, и несколько большая по размеру голова из частной коллекции, хранящаяся в Гос. Эрмитаже (№ Е 753), были сделаны из кости, качество которой близко напоминает кость нашей пластинки с фигуркой Эрота. Некогда схематизация изображения силенна на рельефной пластинке из Фанагории — тоже сближает его с образцами местного художественного ремесла².

Находка в Фанагории в одном и том же слое восьми костяных заготовок для изготовления туалетных ложечек свидетельствует о существовании костерезного ремесленного производства и в этом крупном центре Боспорского царства. Все заготовки сделаны из трубчатых костей животных, имеют длину от 18,7 см до 13,5 см, ширину от 2,9 см до 2 см и толщину ручки от 1,2 см до 0,8 см. Некоторые из них носят явные следы брака (рис. № 3 табл. 1)³. Наибольший интерес в связи с костяной фигуркой Эрота из Керчи представляют встречающиеся в Пантикапее и его окрестностях костяные пластинки с выгравированным рисунком. большей частью они являлись украшениями деревянных саркофагов и шкатулок. Некоторые из украшений были вырезаны на тонких прямоугольных пластинках из слоновой кости. Другие, так же как и наша фигурка, были сделаны на довольно толстых пластинках более дешевой и грубой кости с выплещенным по контуру рисунком. И те и другие сделаны в одной технике процарапанного штрихового рисунка и резко отличаются от такого же типа пластинок александрийского происхождения⁴.

Наиболее ранними образцами этой техники на Боспоре являются пластинки из слоновой кости, найденные в кургане Куль-Оба⁵. Очень близка к ним по стилю и манере выполнения фрагментарная костяная пластинка с выгравированным изображением Афродиты, беседующей с Эротом, найденная в Керчи в 1867 г. в земляной гробнице № 9⁶. Группа составлена из нескольких опиленных по контуру пластинок очень пористой в изломе кости. Многочисленные отверстия для костяных и металлических гвоздиков свидетельствуют о том, что эта группа являлась украшением деревянной шкатулки. Вместе с нею было найдено множество костяных пластинок, выточечных в виде виноградных листьев, крыльев и т. п. Приблизительно к началу IV в. до н. э. должна относиться и вырезанная по контуру костяная пластинка с изображением бородатого мужчины, вероятно Борей, похищающего Орифию. Она была найдена в насыпи южного склона горы Митридат в Керчи в 1913 г.⁷.

К несколько более позднему времени относятся многочисленные украшения роскошно убранного деревянного саркофага из каменного склепа № 3 кургана Большой Близицы⁸. Они представляют собой костяные гравированные, опиленные по контуру пластинки, изображающие фигуры Эротов, силенна, юношей и различные орнаментальные мотивы.

¹ Рельеф из раскопок М. М. Худяка хранится в собрании Гос. Эрмитажа, № 41, 584; еще не опубликован.

² М. М. К о б ы л и н а, ук. соч.

³ Собрание ГИМ, №№ 1590, 1609, 3140, 3139, 550.

⁴ На пластинках александрийского происхождения, хранящихся в собрании ГМШ, режущий инструмент, которым делается рисунок, был поставлен под углом к плоскости пластинки, и благодаря этому получалась не тонкая процарапанная линия, а гораздо более широкая, так как часть кости срезалась. Другая техника применялась и при изображении глаза. В центре глаза просверливалось углубление правильной круглой формы, чего мы не видим ни на одной из пластинок, найденных на Боспоре.

⁵ П е р е д о л ь с к а я, Слоновая кость из кургана Куль-Оба, «Труды отдела античного мира Гос. Эрмитажа», т. I, 1945, стр. 69 сл.

⁶ ОАК, 1867, стр. IV, атлас, табл. 1. С т е ф а н и датирует ее IV в. до н. э., ОАК, 1868, стр. 55.

⁷ ОАК, 1913, рис. 140.

⁸ Р о с т о в ц е в («Античная декоративная живопись на юге России», стр. 20) датирует их концом IV в. до н. э.; ОАК, 1866, стр. 6, атлас, табл. 1—2.

Ко второй половине IV в. до н. э. относятся костяная пластинка с изображением летящего Эрота и сидящей женщины из кургана № 6 группы Семибратных курганов¹. К серии гравированных костяных пластинок, выпиленных по контуру, относятся также фрагмент крылатого грифона, найденный в 1902 г. в Керчи на г. Митридат в могиле № 26, 24 костяные украшения деревянного ящика, найденные в кургане Елизаветинской станицы в 1914 г.², а также пластинка, изображающая стоящего юношу с посохом в левой руке. Она была найдена в 1939 г. в Нимфее³. Для этого изображения характерна та же техника процарапанного рисунка, что и на пластинках, приведенных выше, но большая грубость и небрежность выполнения. Последнее бросается в глаза и еще на одной костяной пластинке из собрания Боткина, хранящейся в Гос. Эрмитаже (Е 1445), представляющей собою фигуру сидящей женщины, играющей на лире. Коллекция резной кости данного типа дополняется силуэтной костяной пластинкой с изображением тритона. Она была найдена во время раскопок Тиритаки в слое⁴ римского времени и отличается от всех перечисленных прежде всего отсутствием процарапанного рисунка, что может быть свидетельством упадка художественного производства резной кости на Боспоре в римскую эпоху.

Такое большое количество гравированной кости, относящейся, главным образом, к эпохе эллинизма и сосредоточенной в районе Боспорского царства, не может быть случайностью. Оно свидетельствует о высоком уровне костерезного ремесла в городах Боспора.

Письменные источники не оставили нам никаких известий о технике обработки кости в античности. Все же на основании найденных в Пантикапее и Фанагории костяных изделий мы можем установить наличие нескольких различных инструментов, применявшихся мастерами при обработке кости. На некоторых вещах хорошо заметны следы пилы, многие кости сохранили следы неровного обстругивания ножом или другим острым инструментом, некоторые имеют круглые отверстия, сделанные сверлом. Рельефная кость обрабатывалась специальным резцом; гравированный рисунок наносился инструментом, имеющим очень острый и толкий конец, вероятно, типа иглы или шила. Поверхность обработанных изделий специально заглаживалась и полировалась.

Проблема связи костерезного ремесла Боспора с очень распространенной резьбой по кости у скифов еще требует специальной разработки. Но вопрос о местном характере производства уже ставился. Вкусы и обычаи местного боспорского населения нашли свое отражение в сюжетах и стиле целого ряда изображений, и найденные памятники, повидимому, являются одним из свидетельств не только высокого развития художественного ремесла на Боспоре, но и его своеобразного характера.

И. Т. Кругликова

ТЕРРАКОТЫ ФАНАГОРИИ МЕСТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ни терракоты Фанагории, ни терракоты Боспора в целом еще не подвергались специальному исследованию. Этот колоссальный массовый материал, рассеянный по собраниям музеев СССР, с каждым годом увеличивается благодаря раскопкам. Терракотовая статуэтка, дешевая и понятная, была чрезвычайно популярна среди широких масс городского населения. Отражая жизнь города, типы его обитателей, обра-

¹ Из собраний Гос. Эрмитажа, ОАК, 1876, стр. 153.

² Собрание Гос. Эрмитажа № 138.

³ Г о с. Э р м и т а ж, «Труды античного отдела», 1, табл. XXII, 2, стр. 162.

⁴ МИА, IV, рис. 74, стр. 53.